

лись. После очередной кружки пива девушка с нежной улыбкой поинтересовалась, не хотел бы он подработать. Работа непростая, но хорошо оплачиваемая. Всего какой-то час – и 15 тысяч долларов в кармане.

- Что нужно сделать?
– заинтересовался чоповец.

- Убить одну семью:

спокойно сидел в кресле. Архитекторы и после краткой беседы дал согласие на сотрудничество. В этот же день он позвонил заказчице и сказал, что подумал над ее предложением. Оно, безусловно, заманчивое, но исполнить работу он не сможет по причине отсутствия опыта. Однако его друг охотно возьмется за это дело, если заказчица

заплатит. Глаза с зелеными стеклами уже сидели оперативники с включенными видеокамерами. Елена пришла на встречу со своим другом Мишой. Она передала киллеру фотографии родителей и брата, ключи от квартиры и показала дом и подъезд, в который нужно входить. Предупредила, что эту ночь она проведет у Миши, так что

дынской. Харламов в двухкомнатной квартире со своей матерью-пенсионеркой, Елена со своими родителями и младшим братом в трехкомнатной.

У Елены – полноценная семья. Отец строитель, мать домохозяйка, брат только что окончил школу и с первого сентября намеривался на-

встрече. Мать Елены Татьяна Самохина. – Как-никак она наша дочь! До сих пор не могу прийти в себя. Мне кажется, это произошло не со мной. Теперь с отцом не знаем, как ее вытащить оттуда. Лена была нормальной послушной девочкой. Только скрытной и заскученной. Она испортилась, когда стала встре-

ники.

На сегодняшний день в отношении задержанных прокуратура ЮАО возбудила уголовное дело по статьям 30, ч. 1 («Приготовление к преступлению и покушение на преступление») и 105 ч. 2, а, ч. («Убийство двух или более лиц из корыстных побуждений или по найму»).

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

Все в подъезде – в глаза и за глаза, дети и взрослые – звали его Михалычом: возраст позволял, даже жена. А имени никто и не помнил. Прекрасный хозяин. Будучи на пенсии (жена еще работала), сам и по магазинам, сам и готовил, прибирал в доме и даже пол мыл. В собственную квартиру не просто так входил, а сняв обувь и держа ее в руках. Трогательно заботился о своей собачке, а когда она умерла, то немедленно завел другую: на улице подобрал. Словом, идеальный муж и хозяин. Таких обычно жены своим мужьям в пример приводят, а жены их завидуют. Но никто жени Михалыча почтительно не завидовал. Наоборот, жалели: «Как ты с ним живешь, с занудой? Удавиться с тоски

можно». Жена его защищала: «Зато не пьет и не курит, как некоторые». Но работу не бросала, хотя давно на пенсии.

За глаза все звали Михалыча «занудой» и даже «террористом». Но он откуда-то это знал. А может, кто-то и в глаза ему в досаде сказал. На «зануду» не обижался, а объяснял: «Не зануда, а порядок люблю». Зато сильно обижался на «террориста», хотя и не комментировал, делая вид, что такого прозвища про себя не слышал.

А прозвища эти Михалыч получил, можно сказать, заслуженно. А впрочем, как посмотреть. С одной стороны, он справедливо требовал соблюдения чистоты и порядка в подъезде. И даже показывал пример: мыл пол на своей пло-

щадке. А с другой, все буквально стонали от его упреков и выговоров. За то, например, что давно не мыта или не крашена дверь. Что грязные окна. Да мало ли еще за что. Даже указывал родите-

Покрасить и побелить подъезд тоже надо. И не скажешь: сходил бы сначала в ЖЭК, потому что он туда ходил и не раз.

А он и не собирался ждать, когда случайно встретит нужного челове-

наделали на своих дверях. Ничего не подозревающий Михалыч даже хвалил за это. Одним словом, старались по возможности избегать с ним общения. Вздыхали свободно только летом:

“ТЕРРОРИСТ”

лям на шалости их детей. И самих «воспитанников» донимал нотациями. Это уж воспринималось как посягательство на родительский авторитет и получало обычно отпор. Ребятишки же при виде Михалыча прыскали от него в сторону.

Особенно он донимал разными сборами на общественные нужды. Да ведь и не поспоришь! Действительно, железная дверь на подъезд нужна.

ка, а прямо звонил ему в дверь. Завидев Михалыча, каждый начинал лихорадочно соображать, что там такое за ним числится. Может, лампочку его очередь ввинчивать или еще что? Вот и старались сначала лестницу оглядеть: нет ли где этого «блестителя» (его и так иногда называли). Да дверь-то на звонок не вдруг откроют: в глазок посмотрят да прислушаются. Глазки вдруг все по-

Михалыч жил в основном на даче.

Особенно допек всех такой случай. На ночь подъезд остался открытым, а сам Михалыч почему-то на этот раз не проверил его. А наутро он с ужасом обнаружил на похоронах бабушки-соседка. – За всех-то он болел. Царствие ему небесное». – «Да-а-а, правдолюбцем был», - сказала другая.

Тамара Бушкова.

го не могло быть, а виновника, не закрывшего дверь. «Ох, надоел! Чертов террорист! Сил больше нет!» - стонали бедные соседи. Да ведь и в милицию не побежишь: засмеют. Не скандалист, не буйян. Можно даже сказать наоборот. Да ведь по сути-то он прав, прав, что его!

Пришло время, когда терроризма не стало. Вместе с терроризмом умер Михалыч. Никто почему-то и не думал, что он очень стар. Почти и не болел, как-то внезапно. И сразу будто всем стало его не хватать. «Да какой он террорист! – сказала на похоронах бабушка-соседка. – За всех-то он болел. Царствие ему небесное». – «Да-а-а, правдолюбцем был», - сказала другая.